превности с истории восточных государств. Он подчеркивал большое значение маучения истории Китая, Индии, упрекал историков за недостаточное внима-ние к разработке этих проблем. См.: Лекции Т. Н. Грановского по истории средневековья. М., 1961, с. 203—204. (Далее: Лекции, 1961).

⁴ Tounee: Raumer Fr. Geschichte Europas seit dem Ende des fünfzehnten Jahrhunderts. Leipzig. 1832—1843. Bd. 1—8. В рецензии на книгу Ф. Лоренца Грановский писал, что сочинение Раумера «содержит в себе, собственно, только историю германолатинских народов. Изложение русской истории, не говоря о его недостатках, начинается с Петра Великого. О Турции, игравшей столь важную роль в 16 и 17 столетиях, почти ничего не сказано. Наконец, литература, в которой можно проследить все движения общественного мнения в Западной Европе, не вошла в состав принятого Раумером плана» (Лекции, 1961, c. 207).

⁵ Ragon F. Précis de l'histoire moderne. P., 1846.

⁶ Le Bas Ph. Précis de l'histoire des temps modernes. P., 1842.

Лекция 2

1 О Людовике IX см. подробнее: Грановский Т. Н. Четыре исторические жарактеристики. — Соч. 4-е изд. М., 1900, с. 264—276. (Далее все ссылки на это **и**адание.— *Ре∂.*).

² Voltaire F. M. A. La pucelle d'Orléans. Genève, 1777.

3 Quicherat J. Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc dite La Pucelle. P., 1841—1849. Vol. 1—5. В одной из лекций 50-х годов Грановский говорил: «В эту решительную минуту является внаменитая дева Орлеанская. В настоящее время вопрос о деве Орлеанской решен окончательно благодаря памятникам, взд. Jul'em Quicherat. Самое лучшее изложение, составленное по этим памятникам, принадлежит Мишле. Разумеется, пора оставить мысль о том, что Иоанна д'Арк была обманщица и слепое орудие хитрой честолюбивой политической партии. Иоанна д'Арк выступает на сцену под влиянием необъяснимого ни логически, ни исторически настроения духа. Она была духовно убеждена в теотическом (божественном) призвании освободить Францию. Было еще нечто характеристическое в ее отношениях к французскому народу. Рыцарство, неоднократно пораженное, утратило доверенность к самому себе, в беспрестанных войнах оно одичало». Рыцари грабили народ ебез всякой цели. Далее, жители городов по самому характеру своему заботились только о себе, и им было мало дела до судьбы целой страны, оттого многие города охотно подчинялись Англии, лишь бы только соблюдены были их выгоды. Вообще общего энергич[еского] движения не заметно было ни в каком сословии. Духовенство явно становится на сторону Англии. Весьма немногие из архиепископов французских держались стороны Карла VII. И среди такого порядка вещей вдруг выступает девушка из крестьянского сословия — и выступает с мыслыю освободить Францию. Можно сказать, что в деве Орлеанской все сословия пришли в сознание о своем единстве» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXIV, л. 1—1 об.).

В другом курсе Грановский, рассказывая о Жапне д'Арк, подчеркивал, что она подняла «за собой массы народа. Когда города были погружены в свои эгоистические, частные расчеты и заботились только о выгодных сделках с правительством, когда духовенство французское толпами приставало к англичанам, одним словом, когда все господствующие элементы изменяли своему государству, выступают тогда массы простых поселян и внимают привывному гласу Орлеанской девы, который говорит им, что они французы.

что они должны отплатить пришельцам» (Там же, XXV, л. 84).

4 В студенческой ваписи читаем, что при Карле VII «лица среднего сословия, которые теперь выступают на политическом поприще, составляют его двор. Здесь мы должны наперед уяснить себе смысл выражения: среднее сословие. В средние века не было среднего сословия; можно сказать, до исхода XIV века горожане, которых часто смешивают со средним сословием, отходят от этого понятия. Известно, что каждый город в средних веках составлял